

Цзянь Хуай очнулся лишь спустя долгое время.

Он лежал в своей постели, утопая в мягких перинах, но вместо тепла ощущал лишь пробирающий до костей холод. Озноб был настолько сильным, что тело невольно сотрясала мелкая дрожь. Свет хрустальных светильников, проходя сквозь резные абажуры, ложился на тяжелый полог кровати мягкими желтыми пятнами.

Он приоткрыл льдисто-голубые глаза, подернутые дымкой отрешенности. Свет казался невыносимо ярким, ослеплял и вызывал головокружение. Он с трудом перевел взгляд в сторону.

У постели дежурили дворецкий и Чэнь Чжиу. Лицо старого слуги казалось еще более морщинистым, чем обычно; он со смесью тревоги и надежды следил за каждым движением лекаря. Заметив, что хозяин пришел в себя, дворецкий поспешно воскликнул:

— Молодой господин очнулся!

Цзянь Хуай попытался приподнять руку, но та бессильно упала, лишь задев пальцами край белого полога. Раздался тихий, кристально чистый перезвон подвесок из камня люли. Сделав несколько прерывистых вдохов, он едва слышно прошептал:

— Помогите мне сесть.

Дворецкий осторожно подхватил его за плечи и подложил под спину мягкие валики. Опираясь на кровать дрожащими руками, он с трудом выпрямился, преодолевая слабость.

Лекарь, мужчина средних лет в одеждах западного покроя, но с типично восточными чертами лица, внимательно всмотрелся в лицо пациента.

— Господин Хуай, как вы себя чувствуете?

Лицо Цзянь Хуая пугало своей мертвенной бледностью с синеватым отливом.

— Слабость во всем теле, — глухо отозвался он. Дыхание было тяжелым, на шее отчетливо проступили вены. — Сердце колотится, голова раскалывается. И этот холод... Мне очень плохо.

Его пальцы, вцепившиеся в простыни, мелко дрожали, а ногти побелели, словно из них ушла вся кровь.

Дворецкий испуганно придвинулся ближе.

— Сильно болит?

Он заметил, что лоб Цзянь Хуая покрыт испариной, а кожа холодная как лед. Старик принялся осторожно растирать виски хозяина.

— Доктор, у него судороги, — дрожащим голосом произнес дворецкий. — Он весь ледяной.

— Скажите, — лекарь обратился к больному, — не чувствовали ли вы в последнее время сухость или горечь во рту? Были ли вспышки раздражительности, депрессии или потери самоконтроля? Не появилось ли у вас особой тяги к какой-то еде или вещам, при отсутствии которых сердце начинает биться чаще, а на смену спокойствию приходят гнев и тревога?

Цзянь Хуай, борясь с пульсирующей болью в голове, задумался. У него уже было предположение на этот счет.

— В последнее время я действительно стал слишком вспыльчив, — тихо произнес он. — И курю всё больше... количество табака растёт с каждым днем. В остальном ничего необычного.

Он прямо взглянул врачу в глаза:

— Доктор, говорите прямо, что вы подозреваете.

— Осмотр показал, что ваш организм крайне истощен. Внутренние органы демонстрируют признаки преждевременного упадка. Обычно такие симптомы сопровождают тяжелую табачную зависимость. Однако я много лет практикую в обеих землях и видел немало курильщиков. Ваш случай... это не просто зависимость. Это похоже на отравление.

Лекарь коснулся запястья Цзянь Хуая. Кожа была гладкой, как холодный нефрит, но пульс под ней бился лихорадочно, а дрожь не прекращалась ни на секунду.

— Перед тем как потерять сознание, вы...

— Доктор! — Цзянь Хуай резко оборвал его. — Подождите.

Он повернулся к Чэнь Чжиу.

— В ящике у окна осталось немного табака. Разожги трубку и дай мне.

Прозрачные капли пота скатывались по его скулам, срываясь с острого подбородка. Чэнь Чжиу

подбежал к окну, схватил коробочку с табаком Юньси и, опустившись на колени у кровати, поспешно открыл крышку.

Цзянь Хуай протянул дрожащую руку, но лекарь мягко перехватил его запястье.

— Позвольте мне сначала взглянуть.

В коробке оставалось всего три порции табака Юньси. Лекарь поднес одну к лицу, вдохнул аромат, а затем осторожно вскрыл упаковку. Он долго разглядывал табачную смесь, перебирая пальцами волокна, после чего извлек увеличительное стекло и погрузился в изучение каких-то мельчайших примесей.

Не выдержав, он смахнул коробку с кровати и прикрикнул на Чэнь Чжиу:

— Дай мне трубку! Живо!

Коробка с грохотом упала, остатки табака рассыпались по полу. Чэнь Чжиу испуганно схватил одну из порций и поднес зажигалку. В комнате тут же разлился тонкий, изысканный аромат.

Цзянь Хуая не заботила упавшая коробка. Он жадно затянулся. Пальцы так сильно дрожали, что он едва удерживал мундштук, но стоило дыму наполнить легкие, как напряжение в голове начало спадать. Спустя несколько затяжек к его лицу вернулось подобие жизни.

Лекарь внимательно наблюдал за этим преображением, помахивая ладонью, чтобы направить струйку дыма к себе. Он долго принюхивался к этому нежному, почти соблазнительному запаху.

Наконец, когда Цзянь Хуай окончательно успокоился, врач спросил:

— Как давно вы не курили до этого момента?

— Около суток, — Цзянь Хуай выпустил ровное колечко дыма. Его взгляд оставался холодным.

— Вчера было паршиво на душе, я и забыл, сколько выкурил.

Лекарь помолчал, а затем произнес негромко, но твердо:

— Господин Хуай, этот табак... его нельзя курить.

Он тяжело вздохнул и продолжил:

— В него подмешан порошок из сушеных цветов Суси. Эти цветы содержат яд. При горении

токсин испаряется мгновенно. Достаточно нескольких раз, чтобы развилось привыкание, а при длительном употреблении это вещество полностью разрушает и тело, и рассудок.

Врач сокрушенно покачал головой:

— Это редкий и опасный ингредиент, оборот которого строго запрещен законом. Его разрешено использовать лишь в исключительных медицинских случаях. Добавлять такое в табак — чистое злодеяние. Вас намеренно губили.

Цзянь Хуай замер, сжимая губами трубку. Он медленно перевел взгляд на Чэнь Чжиу, который всё еще стоял на коленях.

Жирное лицо управляющего покрылось испариной. Он мелко задрожал и запричитал:

— Молодой господин! Этого не может быть! Табак Юньси — гордость нашего «Лувандэ»! Его курят богатейшие люди континента уже десять лет, и он всегда был эталоном! Я работаю там годы и знаю всё о наших смесях. Мы никогда бы не добавили цветы Суси! Я бы и сам не посмел предложить их вам!

Чэнь Чжиу вытирал пот широкой ладонью, его маленькие глазки, утонувшие в складках жира, горели отчаянием.

— Сами подумайте, если станет известно, что «Лувандэ» травит клиентов, мы же настроим против себя всю знать! Как нам тогда выжить? Какая в этом выгода?!

Цзянь Хуай видел, что тот не лжет. Теперь он был спокоен — пугающе, мертвенно спокоен.

— Ты говорил, что табак для меня всегда готовил Цзяи? Лично? — негромко спросил он.

— Да! Именно так! — поспешно подтвердил Чэнь Чжиу. — Господин Цзяи, как только принял дела, сразу сменил всех управляющих в лавках, чтобы обеспечить строгий контроль. Слуги и пикнуть не смели под его надзором! Никто не смог бы подложить яд без его ведома!

— Понятно.

Цзянь Хуай коротко кивнул. Когда табак догорел, он просто раздавил уголек ладонью. Ожог едва ощутимо кольнул кожу, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал внутри. Наркотическое действие цветка Суси сделало все страдания притупленными и расплывчатыми.

— Молодой господин! Что вы делаете?! — вскричал дворецкий. — Вам же больно! Доктор, посмотрите!

— Всё в порядке, — холодно пресек его Цзянь Хуай. Он горько и саркастично усмехнулся. — Чэнь Чжиу, ты ведь принес сегодня свежую партию?

Он повернулся к дворецкому. Его профиль в свете ламп казался высеченным из холодного мрамора.

— Принеси коробку из гостиной. И пусть доктор взглянет еще и на нее.

Дворецкий спорить не решился. Вскоре новая коробка была в руках лекаря. Тот наугад вытащил одну сигарету, вскрыл ее, растер табак и, поднеся к огню, долго изучал запах.

— Ну? — спросил Цзянь Хуай.

Лекарь озадаченно покачал головой:

— В этой партии цветов Суси нет. Обычный качественный табак, совершенно безвредный. Он разительно отличается от того, что лежит у вас в спальне.

Цзянь Хуай тихо рассмеялся. Звук этот был лишен всякого веселья.

— Я всё понял.

Он разжал кулак, позволяя пеплу просыпаться на простыни.

— Доктор, обсудите дальнейшее лечение с моим дворецким. Я устал. Проводи их обоих, — бросил он слуге.

[Обнаружен сильный эмоциональный всплеск]

[Желаете ли вы подтвердить факт предательства со стороны господина Цзяи?]

[Вариант выбора 1: ДА]

[Вариант выбора 2: НЕТ]

[Внимание: данный выбор повлечет за собой суровое наказание]

Время внезапно замерло. Воздух стал густым и неподвижным; люди, собиравшиеся уходить, застыли на месте. Цзянь Хуай смотрел на прозрачное системное окно, чувствуя, как в груди разрастается тяжелая, распирающая боль.

«Какое наказание?» — мысленно спросил он. «Я и так один. Кеннет, Лилиан, Цзяи... Я всё равно всех потеряю. Чего мне бояться?»

[Наказание: Вы должны собственноручно убить предателя. Срок вашей жизни после этого составит 3 дня]

— Значит, я и вправду уже поверил в его измену... — прошептал он в пустоту.

Он честно пытался научиться доверять. Пытался открыть сердце хоть кому-то. Но потерпел крах. Видимо, такова его натура. Ему не дано любить, не дано ненавидеть, не дано познать ни истинную радость, ни глубокую печаль.

В его мире всегда должен был быть только он один. Все остальные — лишь чужаки, досадные помехи.

«Уйти... Умереть... Разве не этого я всегда хотел?»

Цзянь Хуай опустил глаза на свои дрожащие пальцы и вдруг улыбнулся.

— Наконец-то... мои желания исполнятся.

Когда время снова потекло своим чередом, он обратился к дворецкому:

— Лечение не потребуется. Просто проводи гостей.

Врач и управляющий пытались что-то возразить, но ледяной взгляд хозяина заставил их замолчать.

— Мне это больше не нужно, — отрезал он. — Уходите.

Когда в комнате воцарилась тишина, Цзянь Хуай остался один. Некоторое время он сидел неподвижно, затем дотянулся до пола и поднял одну из выпавших сигарет с ядом.

Его руки были безупречно красивы — длинные, бледные пальцы напоминали тонкие ростки аристократичного нефрита, но на ощупь они были холодными, как у покойника.

Он вздохнул и небрежно отбросил отравленный табак в сторону.

Сложив руки на коленях, Цзянь Хуай прислонился к изголовью кровати. Он замер в этой позе, задрвав подбородок с холодным, надменным изяществом. Его взгляд был устремлен в окно, в ночную тьму.

Он ждал. Ждал того, кто должен был скоро вернуться.

<http://bllate.org/book/17462/1695405>